

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕБНОГО ГОРОДКА В ЧЕЧНЕ (1920-Е ГГ.)

© 2017

Матагова Хатмат Абуевна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории и политологии
Чеченский государственный университет (г. Грозный, Российская Федерация)

Аннотация. В статье предпринята попытка охарактеризовать историю становления учебного городка, который представляет одну из специфических форм подготовки национальных кадров в Чеченской автономной области в 1920-е гг. В первые советские десятилетия уделялось значительное внимание проблемам просвещения и образования в национальных окраинах. Низкий уровень грамотности населения Чечни, унаследованный от прошлого, обусловил особенности процессов, происходивших в сфере образования и культуры. Отсутствие необходимого количества национальных кадров и необходимость их концентрации на одной территории для одновременного обслуживания нескольких учебных подразделений привело к организации ленинских учебных городков, ставших своеобразной формой в решении проблемы.

В 1925 г. в Чечне был организован учебный городок, который объединял педагогический техникум, сельскохозяйственную школу, советскую партийную школу и опорную школу с одной общей учебно-воспитательной и хозяйственной частью. Материальной базой учебного городка являлось землепользование. К 1930 году произошли изменения в составе структурных подразделений учебного городка, который к этому времени включал в себя опорную школу (четырёхлетку I ступени), кооперативную профшколу, одногодичные курсы по подготовке в рабфак, сельскохозяйственные курсы. Педагогический техникум, ранее находившийся в составе учебного городка, к этому времени был выделен из него. За все время своего существования учебный городок в Чечне подготовил тысячи партийно-советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных работников и представлял собой важное звено в системе образования Чечни.

Ключевые слова: Чеченская область; советская власть; система образования; национальные кадры; учебный городок; педагогический техникум; советская партийная школа; среднее учебное заведение.

В отечественной историографии по проблемам становления советской образовательной системы в Чечне в 1920–30-е гг. накоплен обширный материал. Опубликовано значительное количество научных трудов, в которых в той или иной степени затрагивались вопросы народного образования в Чечне [1–7]. В настоящее время не существует обобщающей работы, посвященной изучению вопроса становления учебного городка в Чечне в 1920-е гг.

Изучение истории становления образования позволит обобщить его исторический опыт и обозначить приоритетные направления на пути поиска новых форм обучения на современном этапе развития общества.

Как известно, советская власть с самого начала своего установления уделяла значительное внимание проблемам просвещения и образования в национальных окраинах. Низкий уровень грамотности населения Чечни, унаследованный от прошлого, обусловил особенности процессов, происходивших в сфере культурного строительства Чечни. Основным направлением в создании советской системы образования в Чечне становится ликвидация неграмотности, школьное строительство, создание учительских кадров.

В 1920-е гг. одновременно с ликвидацией неграмотности и созданием сети общеобразовательных школ также проводилась работа по организации средних учебных заведений. Именно среднее звено системы образования должно было стать для Чечни ступенью к высшей школе на данном историческом этапе развития.

Своеобразной формой в истории решения проблемы подготовки кадров в национальных областях становятся организованные в центрах национальных областей ленинские учебные городки (в дальнейшем ЛУГ), где сосредотачивались национальные культурные силы. В основе их создания лежало отсутствие необходимого количества национальных кад-

ров и необходимость их концентрации на одной территории для одновременного обслуживания нескольких учебных подразделений.

Первый такой комбинат под названием «Ленинский учебный городок» был открыт в 1924 г. в Кабардино-Балкарии и объединял советскую партийную школу, педагогический, кооперативный, сельскохозяйственный, ремесленно-кустарный техникумы, фельдшерско-акушерские курсы, пионерский дом. Опыт концентрации незначительных в то время преподавательских сил и средств для подготовки кадров оказался удачным и был рекомендован крайкомом ВКП(б) другим национальным областям. Учебные городки были открыты в Чечне, Адыгее, Черкесии [8, с. 13]. ЛУГ, созданный в Нальчике, просуществовал до 1936 г. и стал важнейшим учреждением, готовившим кадры для Кабардино-Балкарии [3, с. 282].

В 1925 г. в Чечне также был организован учебный городок. Г.Ш. Каймаразов в своей работе отмечает, что сельскохозяйственный техникум, открытый в 1925 г., находился в составе учебного комбината им. Асланбека Шерипова [9, с. 61]. Следует отметить, что в данном исследовании допущена неточность, поскольку сельскохозяйственный техникум появится позже, в 1928 г., на базе имеющейся сельскохозяйственной школы. Поэтому речь должна идти именно о сельскохозяйственной школе, а не о техникуме.

К вопросу о кадрах в национальных областях «Революция и горец» в 1930 г. сообщает: «Учебные городки представляют своего рода комбинаты разных видов учебы, в условиях наших горских областей, с еще недостаточно развитой сетью школ повышенного и специального характера, являются одним из целесообразнейших типов культурно-просветительских учреждений для этих областей. Такие городки имеются в Кабарде и Чечне. Теперь, когда по национальным областям проводится кампания за

кадры, роль учебных городков значительно повышается и их возможные ресурсы необходимо учитывать в первую очередь» [10, с. 85].

По рекомендации крайкома партии представители Чечни в 1926 г. дважды побывали в Нальчике для изучения опыта этого учебного комплекса. Учебный городок в с. Асланбековском был организован по примеру ЛУГ в Нальчике [11, с. 99–100].

Особое внимание в крае должно было быть уделено именно учебному городку в Чечне, ввиду еще значительного отставания Чечни в вопросах кадров. В 1926 г. учебно-педагогический городок в Чечне объединял педагогический техникум (педтехникум), сельскохозяйственную школу (сельхозшколу), советскую партийную школу (совпартшколу) и опорную школу с одной общей объединенной учебно-воспитательной и хозяйственной частью. Всего в учебном городке в 1926–1927 учебном году обучалось 330 человек, из которых 240 детей в детском городке, 90 – в детдоме [12, л. 41, 51].

В отчете о работе Чеченского отдела народного образования за период с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г. отмечается, что «комплектование учебного городка по указанным школам проводилось на принципах пропорционального обслуживания народонаселения области из молодежи, удовлетворяющей своим возрастом и социальным положением требованиям советско-трудоустройственной и партийной школы» [12, л. 51].

Занятия начались в 1926/27 учебном году с 1 сентября. На начало занятий имелись 1-й курс, две подготовительные группы, причем при первой подготовительной группе – параллельное отделение с количеством в 150 учащихся. Чеченский отдел народного образования отмечает, что «набранный состав учащихся, равно как и старый состав, в большем своем числе не отвечает требованиям в смысле предъявленной программой учебных заведений нормально-го типа, следствием чего и является увеличение срока обучения для педагогического техникума и сельскохозяйственной школы на один год, т.е. переход в первом от 4-х к 5-летнему обучению и во втором – от 3-х к 4-летнему при наличии подготовительных групп» [12, л. 51].

При учебном городке и его подразделениях было организовано самоуправление для наибольшего вовлечения учащихся в работу и жизнь учебного городка, а также в целях сплочения учащихся и педагогического персонала и вовлечения их в общественно полезную работу. Также самоуправление призвано было выработать у учащихся чувство ответственности и товарищеской дисциплины. Высшим органом самоуправления являлось общее собрание учащихся учебного городка, а его постоянно действующим рабочим органом – Исполнительное бюро городка. Общие собрания учащихся созывались не реже одного раза в три месяца. Для оказания содействия администрации городка в соблюдении чистоты и порядка во всех зданиях учебных и общественных, в организации лекций с санитарнопросветительскими целями была организована санитарная комиссия [12, л. 51].

Штаты городка на 1926–1927 учебный год составляли 54 человек, в том числе педагогический персонал – 21 человек, технический – 33. Персонал учебного городка по школам в 1926–1927 учебном году распределялся следующим образом: совпартшкола – 16 человек, сельхозшкола – 15, педтехникум – 15, опорная школа – 8.

Бюджет городка на 1926–1927 учебный год распределялся следующим образом: совпартшкола – 69.182–12, сельхозшкола – 28.654–00, педтехникум – 31.050–00 по местному бюджету и 24.442–50 по госбюджету, опорная школа – 10.000–00 [12, л. 53].

Таким образом, большая часть бюджетных средств учебного городка расходовалась на содержание совпартшколы и педагогического техникума. Распоряжение кредитами было предоставлено самому городку.

Находившийся на территории учебного комбината детский городок снабжал курсантов одеждой и обувью, пищей и всеми учебными пособиями и поэтому в 1926–1927 учебном году отмечалась заинтересованность чеченских ребят поступить в техникум.

Материальной базой учебного городка являлось землепользование. Окончившие сельскохозяйственную школу учебного городка получали звание техника по полеводству или животноводству. Школа приняла оба уклона ввиду того, что в Чечне в одинаковой степени были развиты обе отрасли. В отчетных документах Чеченского отдела народного образования за период с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г., о которых упоминалось выше, отмечается, что при отсутствии в Чечне совхозов, учебное хозяйство (учхоз) будет являться тем учреждением, где учащиеся во время учебы и по окончании будут проходить производственную практику. Как единственное в области государственное крупное хозяйство, учхоз немалую роль должен был сыграть в деле установления культурных связей с окрестным населением. При сельскохозяйственной школе были организованы семеноводческие и племенные хозяйства для распространения чистосортных семян и породистого скота, испытанных в условиях местности Чечни. Также сельскохозяйственная школа приходила на помощь крестьянскому населению своими машинами, вспахивая их поля и обмолачивая хлеб.

Учащиеся школы во время каникул принимали участие в работе местных комсомольских ячеек, избитален, пунктов ликвидации неграмотности и т.п.

Работа, планируемая по сельскохозяйственной школе в 1926–1927 учебном году, распределялась по сезонам следующим образом:

– Осенние работы: пахота под зябь тракторами; уборка овощей, сохранение овощей на зиму, консервирование овощей; очистка сада, вспашка и перекопка; работа в кузнечной мастерской; работа в гараже.

– Зимние сельскохозяйственные работы: текущие работы по хозяйству; приготовление посевного материала; подготовительные работы к весеннему сезону по садоводству и огородничеству.

– Весенние сельскохозяйственные работы: весенние работы в поле, пахота, боронование, посев и т.д.; устройство парников; высадка семенников в грунт; разбивка огородного участка на ряды; обработка почвы в огороде; посев и высадка различных растений в грунт; поливка и полка огорода; работа в саду, обрезка деревьев, окопка стволов деревьев, очистка коры, борьба с вредителями (опрыскивание и т.д.), обмазка деревьев; текущие работы по уходу за питомниками; работа в кузнечной мастерской; работа на сенокосе, уборка сена, возка его, скидка его в скирды.

– Летние сельскохозяйственные работы: пахота под майские пары; уход за пропашными; борьба с яблоневой молью в саду; уборка хлеба; молотьба; работа по огороду, полка, прореживание, поливка растений; сбор урожая в саду и огороде [12, л. 52–53].

Таким образом, сельскохозяйственная школа учебного городка представляла собой подлинно трудовую школу, в которой теоретические знания были теснейшим образом связаны с производственной трудовой базой.

К 1930 г. учебный городок в Чечне имел следующие структурные подразделения: 1) опорная школа (четырёхлетняя 1 ступени) с 120 учащимся; 2) кооперативная профшкола с 80 учащимся; 3) одногодичные курсы по подготовке в рабфак – 120 человек и 4) сельскохозяйственные курсы (полеводство, животноводство, агротехники и садоводства) – 370 человек курсантов [10, с. 85]. Педагогический техникум, ранее находившийся в составе учебного городка, к этому времени был выделен из него. Постановлением бюро Чеченского обкома партии о подготовке учительских кадров от 17 марта 1930 г. принимается решение: «Выделить педагогический техникум из состава учебного комбината, придав ему значение самостоятельного учебного заведения» [9, с. 148]. Как видно, численный состав учебного городка к рассматриваемому времени увеличился в сравнении с 1926–1927 учебным годом и составлял 690 человек.

Все перечисленные участки учебной работы имели общий педагогический персонал, представленный специалистами и по кооперативной учебе, и по агрономическому образованию (5 учителей агрономов), что было очень важно при отсутствии должного количества педагогических кадров. При такой форме организации обучения один конкретный педагогический персонал одновременно обслуживал несколько учебных подразделений вследствие концентрации на одной территории.

Учащиеся учебного городка по национальному составу были в подавляющем большинстве чеченцы. Преподавание в школах осуществлялось на русском языке, но родной язык в качестве обязательного предмета изучался в ходе учебной работы. Это объяснялось, в первую очередь, незначительным количеством учителей-чеченцев высокой квалификации.

Для учащихся и курсантов предоставлялось общежитие на территории учебного городка. Строениями учебного городка был обеспечен даже при условии более широкого развертывания его деятельности, т.е. даже при еще большем увеличении численности учащихся.

Финансирование учебного городка осуществлялось из местного бюджета, хотя учебный городок располагал своим хозяйством: «земельным участком для посевных работ (195 га), для огородов (29 га), рабочим инвентарем: 11 лошадей, 2 трактора, 2 молотилки и др., фермой, садом» и при рациональном ведении этого хозяйства мог прокормить все свое население и даже оплатить расходы по содержанию [10, с. 85].

За все время своего существования учебный городок в Чечне подготовил тысячи партийно-советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных работников. В числе выпускников учебного городка были А. Авторханов, М. Мамакаев, М. Чентиева, М. Шамсадов, внесшие достойный вклад в науку и образование.

На этом историческом отрезке развития общеобразовательной системы Чеченской области учебный городок становится одним из главных учебных заведений, выпускники которого пополняли контингент образовательных учреждений на следующих ступе-

нях образования – в рабфаках, техникумах, школах ФЗУ, которые уже являлись последней ступенью к высшей школе. За счет воспитанников из опорной школы и подготовительных общеобразовательных курсов большей частью выполнялись разверстки в учебные заведения Чечни, так и вне Чечни на предоставленные места в рабфаки, общегорские техникумы, школы ФЗУ [10, с. 85].

А существовавшие при учебном городке кооперативная профшкола и сельскохозяйственные курсы уже давали законченную подготовку специалистов по организации и инструктажу кооперативного дела среди населения.

Таким образом, учебный городок Чечни стал одним из этапов становления советской школы на пути создания национальных кадров работников просвещения, партийных кадров и работников сельского хозяйства в 1920-е гг. и представлял собой важное звено в системе образования Чечни. На протяжении многих лет учебный городок в Чечне оставался кузницей национальных кадров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джамбулатова З.К. Из истории народного образования в советской Чечено-Ингушетии (1920–1932 годы) // Известия. ЧИНИИИЯЗ. Т. V. Выпуск 1. История. Грозный, 1964.
2. Джамбулатова З.К. Культурное строительство в советской Чечено-Ингушетии (1920–1940 годы). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1974. 233 с.
3. Аристова Т.Ф. Развитие народного просвещения // Культура и быт народов Северного Кавказа (1917–1967 гг.) / под ред. В.К. Гарданова. М., 1968. С. 274–302.
4. От вековой отсталости – к социализму: Осуществление ленинской нац. политики в Чечено-Ингушетии (1917–1941 гг.): сб. документов и материалов / сост. Е.А. Варавина и др. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1977. 203 с.
5. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (1920 – июнь 1941 г.): сб. документов и материалов / сост. В.Д. Дериглазова и др. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1979. 244 с.
6. Умаров М.У. По пути ко всеобщему среднему образованию. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1982. 110 с.
7. Матагова Х.А. Курсовые мероприятия как одна из форм подготовки педагогических кадров в Чечне в 1920-е гг. // Материалы всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (г. Грозный, 6 ноября 2007 г.). Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2008. С. 245–248.
8. Литвиненко Н.И. Борьба КПСС за разрешение проблемы национальных кадров в период создания фундамента социализма (1926–1932 гг.) (На примере горских народов Сев. Кавказского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 1967. 23 с.
9. Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе (По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР). М.: Наука, 1988. 334 с.
10. «Революция и горец». 1930. № 4.
11. Бекижев М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа (1917–1941 гг.). Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карачаев.-Черкес. отд-ние, 1978. 285 с.
12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 296. Оп. 1. Д. 411.

THE HISTORY OF THE SCHOOL CAMPUS IN CHECHNYA (1920S)

© 2017

Matagova Khatmat Abuevna, candidate of historical sciences,
associate professor of Russian History and Political Science Department
Chechen State University (Grozny, Russian Federation)

Abstract. The paper attempts to characterize the history of the school campus, which is one of the specific forms of national personnel training in the Chechen Autonomous Region in the 1920s. In the first Soviet decades considerable attention was paid to the problems of education in the national outskirts. The low level of literacy of the population of Chechnya, inherited from the past, led to the features of processes occurring in the field of education and culture. The lack of the required number of national personnel and the need for their concentration in one area to serve simultaneously several academic units led to the organization of Lenin campuses. In 1925 in Chechnya an education city was organized that united a pedagogical college, an agricultural school of the Soviet party school and a school with a total combined educational and economic part. By 1930 there had been changes in the structure of the school campus, which included by that time a reference school (four-year stage 1), a cooperative vocational school, one-year training courses in technical school, agricultural training. Teachers college was not included in the school campus by that time. The training campus in Chechnya trained thousands of party and Soviet, trade Union, Komsomol and farm workers and was an important link in the education system of the Chechen Republic.

Keywords: Chechen Region; Soviet government; education system; national staff; training camp; teachers college; Soviet party school; secondary school.

УДК 930.2

Статья поступила в редакцию 05.09.2017

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕАТРОВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

© 2017

Морозова Ирина Павловна, учитель истории и обществознания
Лицей № 2 (г. Оренбург, Российская Федерация)

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы развития театральной деятельности на Южном Урале в начальный период «оттепели». Цель исследования – определить, какие изменения происходили в театральной деятельности на Южном Урале после сталинских репрессий в 1953–1964 годах XX века. При написании работы использовались материалы периодической печати, архивные документы, книги о театральном искусстве. Исследование показало, что после разоблачения культа личности Сталина произошли большие изменения в театральном искусстве Южного Урала. Театральное искусство становится более востребованным в народе. Именно в Башкирии театральное искусство развивается быстрыми темпами.

В представленной статье исследована творческая деятельность театров в определенных территориальных рамках (Южный Урал, Оренбургская область и Башкирия), определены специфические черты и проблемы функционирования изучаемых учреждений в эпоху «оттепели», изучена репертуарная политика театров. Выявлено, что обновляется репертуар, открываются новые театры. Актёры, режиссёры, при ослабевающей политической цензуре, находят новые формы художественного самовыражения. Драматическое искусство перестаёт быть оружием политической пропаганды.

Автор не имеет возможности провести сравнительный анализ своей работы с другими исследованиями по данной теме, так как данная тема никем не исследовалась.

Ключевые слова: театр; театральное искусство; театральная деятельность; театральная репертуар; гастрольная деятельность театров; посещаемость театральных мероприятий; художественное творчество; театральные общества на Южном Урале; драматическое искусство; художественное самовыражение; театральное искусство; драматический театр; драматург; гастрольные афиши; режиссерский замысел; сценическое воплощение; областной театр; творческий путь.

Театральная деятельность на Южном Урале в 1953–1964 годах развивалась неравномерно. Социалистический реализм рождается из честного творчества художника, проникнутого социалистическим мироощущением. Основой социалистического реализма является мировоззрение художника. Оно может быть выражено различными способами, но должно вызывать у зрителя переживание, созвучное эпохе [1, с. 177]. Развитие советского искусства и метода социалистического реализма стало тормозиться процессом, впоследствии квалифицированным как культ личности И.В. Сталина. Вождь воспринимал советское государство как машину, как механизм. Имея неограниченную власть, он допускал жесткий произвол, подавляя человека. Создавалась

такая обстановка, при которой человек не мог проявлять свою волю.

Искусство, поставленное на службу партийного аппарата, способствовало «идеологическому воспитанию масс» [2, с. 437]. Все виды искусства – литература, кино, живопись, театр – воспевали производство. Человек изображался только в своей функциональной сущности: шахтёр, врач, учёный. [3, с. 437]. В центре любого художественного произведения – производственный конфликт, завязанный на смене технологий при необходимости улучшения управления [2, с. 437]. Сталинский социализм – это не человеческое общество, а огромная фабрика, где всё разумно устроено. Культуре в этом обществе отводится утилитарная роль – оправдание сложившейся си-